

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-1-409

УДК 811.161.1

Научная статья |

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ТЮРКО-РУССКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ И ИХ УЧЕТ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ТУРКМЕНСКИМИ СТУДЕНТАМИ)

Д.А. Салимова

Цель. В статье, основанной на многолетнем опыте работы автора с иностранными студентами, ставится цель проанализировать блок вопросов, связанный с языковыми союзами и функционированием языков в современном мире, методологически значимый в процессе преподавания русского языка как иностранного. Материалом исследования являются черты, сближающие две разнотипные языковые семьи; показатели освоенности данной специфики в языковом сознании: данные опроса-анкетирования 500 иностранных студентов в процессе преподавания общелингвистического курса «Теория языка».

Метод или методология проведения работы. Использован комплекс методов, основным из которых является обобщающе-описательный, также сопоставительный, функциональный, метод стилистической интерпретации и частично – количественный.

Результаты. Выявлены и систематизированы активно проявляющиеся в современный период интеграции народов универсальные характеристики тюркских и русского языков; представлены результаты анкетирования туркменских студентов на предмет выявления их знаний об этих характеристиках в ходе преподавания вузовской дисциплины с последующим аналитическим обзором данных опроса; освещены проблемы в лингвистической подготовке студентов-туркмен, предложен ряд форм работы с обучающимися.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких лингвистических дисциплин, как теория языка, сопоставительное языкознание, культурология.

Ключевые слова: языковой союз; заимствования; тюркизмы; классификация языков; общелингвистическая эрудиция

Для цитирования. Салимова Д.А. Тюрко-русские языковые пересечения и их учет при преподавании русского языка как иностранного (из опыта работы с туркменскими студентами) // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 1. С. 28-42. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-1-409

Original article | Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

TURKIC-RUSSIAN LANGUAGE INTERSECTIONS AND THEIR CONSIDERATION IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (THE RESULTS OF WORKING WITH TURKMEN STUDENTS)

D.A. Salimova

Purpose. In the article based on the author's many years of experience of working with foreign students she aims at the analysis of a block of issues related to language unions and the functioning of languages in the modern world, which is methodologically significant in the process of teaching Russian as a foreign language. The objects of study are the similarities between two structurally different language families; the indicators of this specificity in language consciousness; the questionnaire data of 500 foreign students in the process of teaching a linguistic course of language theory.

Method and methodology of the work. A number of methods are used in it, the main of which is the general descriptive one. It also includes such methods as comparative, functional, stylistic analyses and partially a quantitative one.

Results of the research. *It allowed to find out and systematize universal characteristics of the Turkic and Russian languages which are manifested in the modern period of integration of peoples. It also presents the results of the questionnaire of Turkmen students in the course of teaching of academic disciplines with subsequent analytical survey of the questionnaire data; it covers the problems of language teaching of Turkmen students and gives a number of methods of working with students.*

Practical implications. *The results of the research can be implemented in teaching such academic disciplines as language theory, comparative linguistics and cultural studies.*

Keywords: *language union; borrowings; turkisms; language classification; general linguistic expertise*

For citation. *Salimova D.A. Turkic-Russian Language Intersections and their Consideration in Teaching Russian as a Foreign Language (the Results of Working with Turkmen Students). Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 1, pp. 28-42. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-1-409*

Введение

В последние годы в российских вузах становится все больше иностранных студентов, изучающих русский язык как предмет будущей профессиональной деятельности. Например, в Елабужском институте Казанского федерального университета на отделении филологии и истории в 2024 году дипломные проекты будут защищать 130 студентов-туркмен. С учетом того, что уровень их подготовки по русскому языку был неодинаков (к нам пришли как сильные и свободно говорящие по-русски студенты, так и те, кто практически не владел русской речью), нам пришлось выстроить гибкую систему их обучения с включением дополнительных занятий 5 раз в неделю. Фактором, облегчающим наш труд, оказалось то, что между родным туркменским языком студентов и русским, что они изучают, присутствует множество общих, сближающих языки, элементов. Русский и туркменский, генетически и типологически (флективный и агглютинативный по структуре) два совершенно разных языка,

имеют очень много общего, что еще более усиливается языковой средой в Татарстане, тюркоязычном регионе. Такие общие закономерности проявляются на всех уровнях: лексическом, словообразовательном, синтаксическом.

Несомненно, одним из самых важных в этом плане ярусов языковой системы является лексика. Общий лексический фонд состоит из трех пластов: 1. Лексика, заимствованная тюркскими языками из русского или через посредство русского языка. 2. Тюркские заимствования в русском языке. 3. Арабо-персидские заимствования в русском языке.

Лексический пласт, заимствованный из русского языка, хорошо известен и достаточно исследован; приведем только несколько начальных букв *А: абонент, агрономия, адрес, актуаль, ананас, атмосфера. Б: балзам, белен, библиограф, бит, бром, бурэнэ. С: секунд, совхоз, сутый, сыр. Т: театр, телевизор, телефон. Ч: чиркәү. Э: эскәмия, эшләпә.*

Известно, что в свою очередь, и русский язык в своем лексическом фонде сохранил следы соседства и взаимодействия с тюркскими народами в так называемых тюркизмах. В целях более точного определения границ термина «тюркизм» в данной статье отметим, что мы придерживаемся более широкого понимания вопроса: все тюркизмы подразделяют на: 1) исконные, употребляющиеся в русском языке слова, принадлежащие к собственному, относительно первоначальному словарному составу тюркских языков; 2) исторические тюркизмы, проникшие в русский из тюркских языков слова первоначально нетюркского происхождения, усвоенные тюркскими языками из какого-либо другого языка (иранских, арабского и др.). Для специальных исследований, конечно, уместнее использовать термины «арабизмы», «персизмы» и др., но в нашей статье, посвященной анализу общего фонда для туркменского, татарского и русского языков, мы сознательно придерживаемся именно широкой трактовки; тем более, у лингвистов нет единого мнения относительно точной этимологии многих так называемых «тюркизмов».

Материалы и методы

Материалом послужили более 500 примеров из тюркских и русского языков, анализировались также данные 500 анкет-опросов по указанной теме. Полипарадигмальный подход, использование разных приемов и методов (сопоставительного, функционального, стилистической интерпретации, также количественного) позволяют данную проблему осветить в разных аспектах: в теоретико-методологическом и в лингводидактическом. Тюркизмы подробно исследованы с точки зрения их тематических групп, особенностей фонетического состава; особый научный интерес представляет вопрос о временных рамках, в которых происходил процесс включения тюркизмов в русский язык. Поскольку эта тема исследована в науке достаточно полно благодаря трудам известных ученых (Н.А. Баскаков [1], К.Р. Галиуллин [2], Э.М. Мурзаев [7], Е.Н. Шипова [11], Р.А. Юналеева [12] и др.), мы ограничимся отдельными примерами. О том, что тюркизмы давно освоились в лексике русского языка, свидетельствуют как фразеологизмы, так и «почти неузнаваемость» чужого языка-донора: *не фунт изюму, метать бисер перед свиньями, как аршин проглотил, базарная баба, брать на карандаш, давать волю кулакам, каланча пожарная, смотреть бирюком*. Зафиксирован большой корпус пословиц и поговорок с тюркскими включениями в русском языке «*Башка чиста, так и мошна пуста*». «*Аршин на кафтан да две на заплаты*». «*Караул кричать*». «*Под башмаком у жены*». «*Без денег торговать, как без соли хлебать*». «*У грошового товара не наживешь рубля*». «*Не гостям хозяина, а хозяину гостей благодарить*». Наши тюркоязычные студенты с удивлением узнали, что эти общеизвестные и активно употребляемые русские слова пришли из тюркских языков: *деньги, балбес, тулуп, сарай, кирпич, сундук, барабан, каблук, казна, базар, туман, тюрма, сундук, стакан, штаны, колтак*.

Выделенные нами тюркизмы в абсолютном своем большинстве относятся к культурно-значимой лексике; активно употребляются и в устной, и в письменной речи, в том числе и в художественных текстах.

Общее между русским и туркменским языками обнаруживается и в синтаксисе, и в словообразовании. Как известно, современный период развития всех языков характеризуется «эскалацией экспрессии» языка. Сжатость, концентрированность, глобализация всего окружающего заставляет язык выражать мысли и чувства максимально ярко и сильно как можно меньшими усилиями и средствами. В татарском языке одним из средств языковой экспрессии являются так называемые повторы, имеющие самые разнообразные модели. 1. Простая редупликация знаменательных слов: *Олы-олы абзыйлар* (взрослые дяди), *зур-зур утыннар* (крупные дрова). 2. Повтор первого полнозначного компонента с заменой первого звука (в основном на звонкий звук, часто сонорный): *тиле-миле* (глуповатый), *кыз-мыз* (девочки, девушки). Уточним при этом: второй компонент в языке отдельно не употребляется, это асемантические слова, значение которых раскрывается только в сочетании с первым компонентом. 3. Редупликация неполнозначного слова с фонетическим осложнением второго компонента, то есть присоединением к началу его асемантического звука: *ыгы-зыгы* (суета), *ыбыр-чыбыр* (мелкотня), *эңгер-меңгер* (сумерки), *ык-мык* (невнятно), *тыз-быз* (быстро, в суете – о движении). В таких формах оба компонента отдельно не употребляются, вместе же они несут вполне определенный смысл и различные коннотативные оттенки. 4. Формы, состоящие из двух неполнозначных компонентов, содержащих гласные различных рядов (задних и передних): *аңкы-миңке*, *эленке-салынкы* (нехотя, лентясь) и др. Повторы как средство выражения категории интенсификации так же активны и в туркменском языке: *tiz-tiz* (быстро-быстро), *assa-assa* (тихо-тихо), *ilki-ilkiler* (раньше) [3].

В русском языке (по данной теме имеется ряд серьезных специальных исследований (см. [5; 8; 9]) случаи редупликации, осложненные небольшим изменением конечных звуков, не так частотны: *давным-давно*, *белым-бело*. Встречается редупликация прилагательных с добавлением приставки *пре-*: *большой-пребольшой*; повторение глагола передает значение длительности действия: *Ищет, ищет, никак найти не может*. Редупликация может усиливать при-

каз: *Давай-давай!*; передавать усиленное согласие или отрицание: *Да, да! И Нет, нет!* Основные модели: 1) это простое повторение слов: *очень-очень люблю, умный-умный товарищ*; 2) повтор, осложненный какой-либо морфемой: *умный-преумный, любить-перелюбить, долго-надолго*. Подчеркнем, что осложнение асемантической фонемой в русских примерах наблюдается лишь в последние десятилетия: *там-сям, супер-пупер* и др. Примеры типа *шалтай-балтай, шурум-бурум, чики-пуки*, состоящие из двух неполнозначных компонентов, тоже встречались очень редко всего лет 20-30 тому назад и были характерны в основном для разговорной речи. О специфике современной русской разговорной речи, о языковой личности есть замечательные труды Ю.Н. Караулова (см., например, [5]).

Сегодня же в речи носителей русского языка часто встречаются: *такси-макси, шашлык-машлык, танцы-мансы, проекты-мроекты, инновации-минновации, пирожки-мирожки, базар-мазар* и т.д. Кроме случаев редуPLICATION с вставкой сонорного [м] в русском языке наблюдаются и примеры с [ш]. Это так называемые *shm-reduplication* примеры – тоже явления последних десятилетий: *магазин-шмагазин, подарки-шмодарки*. Вполне приемлема следующая версия: активизация редуPLICATION в русском языке – пример действия языкового союза в более широком смысле и свидетельствует о том, что русский язык становится ближе к другим языкам мира (в основном, восточным), в которых редуPLICATION распространена намного больше и имеет богатейшую палитру как функций, так и фонематического варьирования.

Повторы действительно имеют место во многих восточных языках, например в японском *йама (гора)*, а *йамайама* (горы), то есть повтор – средство выражения категории числа; в киргизском: *малсал* (скот). в тагальском: *balita* ‘новость’ – *bali-balita* ‘новости’. В некоторых финно-угорских языках (в частности, марийском) повторы используются как своеобразный семантический индикатор: *мыгыль-мугыль* (движение неопределенного предмета); в персидском языке к частичной редуPLICATION причисляются типичные случаи полной неточной редуPLICATION: *тазе-мазе* ‘новости и т.п.’,

чалэ-чулэ ‘неровности, ухабы’. А в хакасском, как и в татарском, повторы служат для выражения интенсивности значения: *ulug* ‘большой’ – *ulug-ulug* ‘очень большой’, *arYg* ‘чистый’ – *arYg-arYg* ‘очень чистый’, *kOglig* ‘веселый’ – *kOglig-kOglig* ‘очень веселый. Можно предположить: языки на современном этапе сближаются более интенсивно, что проявляется и в единицах разных уровней, и в средствах выражения языковой экспрессии.

Результаты исследования

Учет данного фактора при преподавании русского языка как иностранного, особенно в тюркоязычной аудитории, несомненно важен, так как не только позволяет учащимся принять русский язык как свой, близкий, но и вызывает интерес к изучению языков в целом. Допускаем, что указанные формы с разнообразными (часто – ненормативными, например, *колбаса-молбаса*) повторами на занятиях со студентами-иностранцами специально изучать не нужно, ибо это, скорее всего, элементы стихийной разговорной речи, возможно, являющиеся нарушением норм литературного языка, но такие формы действительно часто встречаются и вызывают вопросы у наших студентов.

В целях выявления усвоенности иностранными студентами исследуемой нами темы русско-тюркских языковых пересечений мы создали специально структурированный блок заданий и вопросов, включающий и индивидуальные занятия, и коллективный опрос. Приведем данные опроса-анкетирования, проведенного нами со 500 студентами русско-английского отделения, этнически туркменами, в ходе занятий по Теории языка, в частности, при изучении тем по социо- и этнолингвистике. Нами был разработан опросник, включающий следующие вопросы тестового характера: 1. Русский, туркменский, татарский языки. Выделите из них родственные: а) русский, туркменский; б) русский, татарский; в) туркменский, татарский. 2. Выделите слова в русском языке, этимологически восходящие к тюркским языкам: *анилаг*, *амбар*, *атаман*, *арзан*, *ангар*, *Арбат*, *абзац*: а) *амбар*, *атаман*, *Арбат*; б) *анилаг*,

амбар, атаман, арзан, ангар; в) амбар, атаман, арзан, ангар, Арбат. 3. В каком ряду этих приведенных туркменских слов все заимствованы из русского языка (или через посредство русского): *bedre, çaynek, пальто, kemput, kitap, dünyä*: а) *bedre* «ведро», *çaynek* «чайник», *пальто, kemput*, «конфета»; б) *bedre, çaynek, пальто, kemput, kitap, dünyä*; в) *bedre, çaynek, пальто, kemput, kitap, dünyä*. 4. Как Вы считаете: что общего между татарскими и туркменскими гласными: а) число и гармония; б) гармония; в) ряды. 5. С каким из тюркских языков туркменский имеет максимальное количество общих черт: а) татарским; б) турецким; в) якутским. 6. В каком из изучаемых Вами языков имеется так называемый «инструментальный падеж»: а) русском, б) татарском, в) туркменском. 7. Татарское слово «бала-чага»: какую общность с татарским и русским языками Вы наблюдаете на этом примере: а) и в русском языке имеется слово «чага», б) в туркменском, как и в татарском, это слово означает «дети», в) нет никакой общности. 8. Какое основное отличие в грамматике туркменского и турецкого языков: а) состав гласных, б) порядок слов, в) заимствованная лексика. 9. Кто из известных в мире ученых впервые дал классификацию тюркских языков: а) М.В. Ломоносов; б) Н.А. Баскаков; в) Махмуд аль Кашгари. 10. По мнению ряда известных в мире ученых, японский и тюркские языки относятся к одной языковой семье. Как Вы думаете, что общее между этими языками позволяет делать такой (весьма спорный) вывод: а) агглютинативный тип строя и пентатоника; б) порядок слов в этих языках; в) общий лексический фонд. 11. В каких государствах распространен туркменский язык: а) Иран, Афганистан, Турция; б) Турция, Таджикистан, Корея; в) Россия, Грузия, Узбекистан. 12. И.А. Беляев опубликовал первый «Русско-туркменский словарь» в каком году: а) 1999; б) 1915; в) 1939.

Правильные ответы: 1 – в, 2 – б, 3 – а, 4 – а, 5 – б, 6 – в, 7 – б, 8 – б, 9 – в, 10 – а, 11 – а, 12 – б.

Мы проводим такой опрос в течение последних нескольких лет работы с туркменскими учащимися. Как правило, анкетирование-опрос проводится до и после изучения курса «Теория языка»,

что по учебным планам студенты проходят на 5 курсе. Результаты красноречиво свидетельствуют о том, что предмет позволяет узнать студентам очень много интересного по теме языковых союзов и функционирования языков в целом на современном этапе. Так, в 2018-2023 гг. из анкет (до прохождения курса «Теория языка») следует вывод, что абсолютное большинство туркменских студентов (87%) не знает о тюркизмах в русском языке, не может выбрать из предложенного ряда активно используемых русских лексем слова тюркского происхождения. Гораздо лучше обстоят дела с узнаванием русизмов в туркменском языке: 53% опрошенных видят в словах *bedre, çayñek, kemptu* «русский след»; это можно объяснить фонетическим сходством заимствований в обоих языках. 92% студентов не знает всемирно известных тюркологов (имя Махмуда аль Кашгари, одного из первых всемирно известных тюркологов 11-го века, к сожалению, студентам не знакомо). На 9-й вопрос 92% студентов ответили «М.В. Ломоносов». На 8-й вопрос 52% опрошенных в числе грамматических характеристик отметили «заимствованная лексика», 48% – «состав гласных». Данный факт является сигналом того, что в языковом сознании наших тюркоязычных студентов понятие о разделах языкознания (фонетика, грамматика, лексика) представлено весьма расплывчато: состав гласных – это характеристика не грамматическая. Даже на самый первый вопрос о родственности языков верно ответили только половина (49% обучающихся), в каждой из двух анкет генетически родственными назывались или русский и туркменский, или русский и татарский языки. Отрадно то, что на 11-й и 12-й вопросы все студенты дали верный ответ. Наши студенты прекрасно знают, в каких странах живут туркменоязычные граждане, также помнят год издания первого русско-туркменского словаря, возможно потому, что эта тема затрагивается на подготовительных языковых курсах и при изучении других дисциплин (практикума русского языка, методики преподавания языка, теории языка). Анкеты после изучения дисциплины дают более благополучную картину: 60-62% опрошенных справились практически с каждым из предложенных заданий.

Обсуждение и заключение

Подчеркнем еще одно обстоятельство: на дисциплину «Теория языка» по учебному плану отводится небольшое количество часов (особенно лекционных, всего 18 ч.) и темы по языковым союзам и контактам языков, по классификации языков мира изучаются в основном на практических занятиях или самостоятельно. Можно с уверенностью констатировать: в работе с иностранными студентами выделенные нами темы и занятия не только востребованы, но и необходимы. Результатом целенаправленной работы по вышеуказанным сегментам учебной дисциплины ожидаются как приобретение студентами новых знаний, так и их духовное обогащение (тезисы «Мы все братья», «Мы так похожи!»), расширение общелингвистического кругозора. В современный период развития образования, одними из основных тенденций которого являются интеграция и мобильность, межкультурная коммуникация, учебные планы на филологических отделениях/факультетах нередко перегружены непрофильными предметами, в то время как очевидна необходимость ввода специальных дисциплин, например, таких как «Сопоставительное языкознание». Несомненную помощь окажут мероприятия внеаудиторного типа: викторины, олимпиады, конкурсы; значима в этом плане и работа кружков. Например, на отделении филологии и истории Елабужского института функционирует кружок «О русском на русском интересно» (руководитель доц. Ю.Ю. Данилова). Кружок объединяет в своем составе исключительно студентов иностранных государств, и в последние годы на заседаниях специальное внимание уделяется на тему «Языковые союзы».

Не только в науке о языке, но и в культурологии, социологии аксиомой стало выражение «Язык – зеркало души народа». Наличие общих элементов и закономерностей в наших языках (русском и туркменском, например) есть фактор действия языковых универсалий и свидетельство того, что мы, носители разных языков, близки друг к другу и духовно. Студенты-туркмены с удовольствием и радостью узнают, как много, оказывается, объединяющего нас в наших же языках. Эти духовное родство, близость народов складываются веками

как след общих историко-культурных контактов и как действие принципов интеграции и универсализации. Известно, что в современном Туркменистане статус русского языка сильно занижен (по сравнению с советским периодом) несмотря на определенные тенденции роста интереса к «мировым языкам» (русский язык признается одним из шести таковых в мире). Возникает необходимость использования всех форм и способов привлечения внимания к русскому языку, формирования особого отношения к феномену языка. Большое число туркменских студентов в наших вузах, интенсификация контактов способствуют движению нового витка взаимосближения двух разных языков. С учетом того, что у туркменских студентов интерес к изучению русского языка сегодня все же огромен, и число желающих получать образование в России с каждым годом растет, подход к обучению должен учитывать все спектры интеграции, взаимовлияния языков и культур, также ресурсы разных учебных дисциплин.

Список литературы

1. Баскаков Н.А. Тюркизмы в восточнославянских языках. М.: Наука, 1974. 299 с.
2. Галиуллин К.Р. Историко-хронологическое исследование тюркизмов // Заимствования русского языка в историко-функциональном аспекте. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. С. 5-65.
3. Грунина Э.А. Туркменский язык. М.: Восточная литература, 2005. 288 с.
4. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 10.02.2024).
5. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3-8.
6. Крючкова О.Ю. Редупликация как явление русского словообразования: Историческое развитие и типологическая специфика: Дис. ... д-ра филол. наук. 2000. 484 с.
7. Мурзаев Э.М. Тюркские географические названия. М.: Вост. лит., 1996. 256 с.

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).
9. Патенко Г.Р., Салимова Д.А. Об одном явлении в лексике современного русского языка с точки зрения татарско-русских языковых пересечений (на примерах типа “такси-макси” и “ыбыр-чыбыр”// Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч 3. С. 148-151.
10. Русско-туркменский и туркменско-русский бесплатный офлайн словарь с легким и функциональным интерфейсом, охватывающим более 165000 слов. (Rusça-Türkmençe & Türkmençe-Rusça sözlük).
11. Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке / Отв. ред. акад. А.Н. Кононов; Институт языкознания АН КазССР. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1976. 444 с.
12. Юналеева Р.А. Тюркизмы русского языка: (Пробл. полиаспект. исслед.). Казань: Таглитат, 2000. 171 с.

References

1. Baskakov N.A. *Tyurkizmy v vostochno-slavyanskikh yazykakh* [Turkisms in East Slavic languages]. Moscow: Nauka Publ., 1974, 299 p.
2. Galiullin K.P. Istoriko-khronologicheskoye issledovaniye tyurkizmov [Historical and chronological study of Turkisms]. *Zaimstvovaniya russkogo yazyka v istoriko-funktsional'nom aspekte* [Borrowings of the Russian language in the historical and functional aspect]. Kazan: Kazan Univ., 1991, pp. 5-65.
3. Grunina E.A. *Turkmenskiy yazyk* [The Turkmen language]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2005, 288 p.
4. Efremova T.F. *Sovremenniy tolkovyy slovar' russkogo jazyka: V 3 t.* [Modern explanatory dictionary of the Russian language: In 3 volumes]. Moscow: AST Publ., Astrel Publ., Harvest Publ., 2006. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (accessed February 10, 2024).
5. Karaulov Yu.N. Russkaya jazykovaya lichnost' i zadachi ee izuchenija [Russian linguistic personality and the tasks of its study]. *Linguistica i lichnost' [Language and Personality]*. Moscow: Nauka Publ., 1989, pp. 3-8.

6. Kryuchkova O.YU. *Reduplikatsiya kak yavleniye russkogo slovoobrazovaniya: Istoricheskoye razvitiye i tipologicheskaya spetsifika* [Reduplication as a phenomenon of Russian word formation: Historical development and typological specificity]. PhD dissertation, 2000, 484 p.
7. Murzayev E.M. *Tyurkskiye geograficheskiye nazvaniya* [Turkic geographical names]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1996, 256 p.
8. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed February 11, 2024).
9. Patenko G.R., Salimova D.A. Ob odnom yavlenii v leksike sovremennogo russkogo yazyka s tochki zreniya tatarsko-russkikh yazykovykh vzaimodeystviy (naprimer, «taksi-maxsi» i «ybyr-chybyr») [On a phenomenon in the vocabulary of the modern Russian language from the point of view of Tatar-Russian linguistic intersections (using examples like “taxi-maxi” and “ybyr-chybyr”)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. Tambov: Gramota Publ., 2015, no. 12 (54): in 4 parts. Part 3, pp. 148-151.
10. *Russko-Turkmenskiy i Turkmensko-Russkiy besplatnyy oflayn-slovar' s legkim i funktsional'nym interfeysom, okhvatyvayushchiy boleye 165 000 slov* [Russian-Turkmen and Turkmen-Russian free offline dictionary with an easy and functional interface covering more than 165,000 words].
11. Shipova E.N. *Slovar' tjurkizmov v russkom jazyke* [Dictionary of Turkisms in Russian]. Alma-Ata: NAUKA Publ., 1976, 444 p.
12. Yunaleeva R.A. *Tjurkizmy russkogo jazyka: (Probl. poliaspekt. issled.)* [Turkisms of the Russian language: (Problems of multi-aspect research)]. Kazan: Taglimat Publ., 2000, 171 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Салимова Дания Абузаровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Заслуженный деятель науки РТ
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

*ул. Казанская, 89, г. Елабуга, Республика Татарстан, 423604,
Российская Федерация
daniya.salimova@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Daniya A. Salimova, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Doctor of Phil. Sciences, Honored worker of science of the Republic of Tatarstan

Kazan Federal University, Yelabuga Institute

*89, Kazanskaya Str., Yelabuga, Republic of Tatarstan, 423604,
Russian Federation*

daniya.salimova@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2835-3284>

Researcher ID: V-6224-2017

Scopus Author ID: 56074037100

SPIN-code: 8539-9820

Поступила 19.02.2024

После рецензирования 26.03.2024

Принята 30.03.2024

Received 19.02.2024

Revised 26.03.2024

Accepted 30.03.2024